

24.08.2000

Все напрасно

Известия, 2000 - 24 авг. - с. 10

В наш прокат выходят «Девственницы-самоубийцы»

Мы все знаем, как выглядит София Коппола. Лолый мальчик из кульминационной сцены первого «Крестного отца», которого окунают в купель, пока на параллельном монтаже братки Майкла Корлеоне мочат семью Барзини, — это на самом деле она и есть. Теперь дочка великого Фрэнсиса Форда Коппола выросла и сама снимает кино, довольно странное и ничуть не похожее на папино.

Роман ВОЛОБУЕВ

Дебютная полнометражка Коппола-мл. «Девственницы-самоубийцы» уже успела надевать шуму, в первую очередь из-за своего провокационного, особенно в переводе на русский, названия. В основе фильма — опубликованная лет десять назад книжка некоего Джеффри Юджинидеса, нью-йоркского литератора, который пишет слишком странные вещи для того, чтобы стать культовым автором, но тем не менее достаточно активно читается тамошней продвинутой публикой. Книжка (и соответственно кино) про то, как пять сестер-тинейджерок вдруг взяли и покончили с собой. Одна повесилась, другая отравилась мамиными таблетками, третья перерезала вены, четвертая спрыгнула из окна второго этажа на чугунную ограду, а самая красивая заперлась в гараже и отравилась выхлопными газами. У младшей, которая прыгнула из окна, на то были какие-то внятные причины, пускай очень детские. Остальные же сделали это просто так, потому что им все обрыдло:

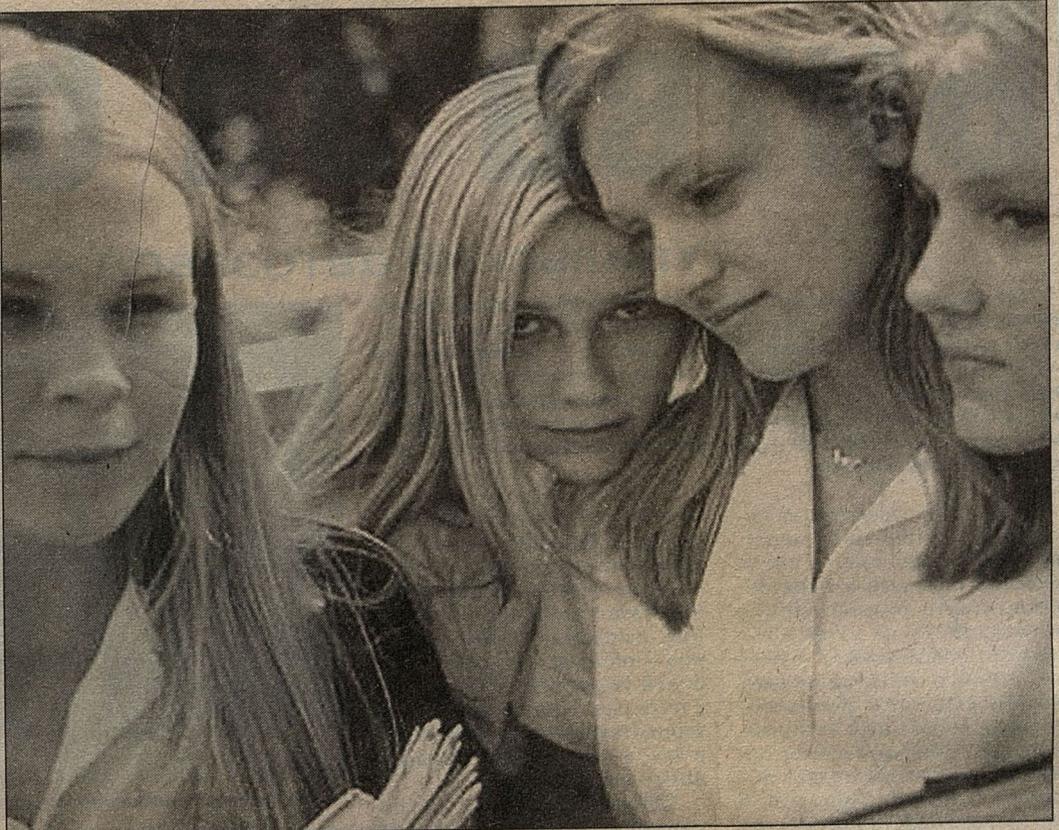
дурацкий пригород дурацкой автомобильной столицы Америки, нудные 70-е, мама с папой, да вообще все на свете. Все охали, прикрывали рты ладошками, но мало кто обратил внимание на то, с какой непринужденностью и спокойствием сестры Лисбон решили, что жить дальше неинтересно. Эта совершенно непонятная история наложилась отпечаток на всю последующую жизнь анонимного рассказчика, взрослый голос которого мы все время слышим за кадром, но которого нам так и не удастся идентифицировать среди слоняющихся по экрану подростков.

София Коппола называет свой фильм детективом без развязки: бытовой, рациональной причины того, отчего сестры покончили с собой, так и не найдется. Рассказчик в конце предположит, что, наверное, вся штука в том, что мир катится в тартарары.

В 70-х в Штатах творилось примерно то же, что у нас сейчас: выяснилось вдруг, что японские телевизоры и стиральные машины лучше и дешевле американских, начался кризис больших производств, и индус-

триальные центры вроде Детройта (где как раз вырос автор книжки) потихоньку погружались в депрессию. Уникальную эстетику, порожденную этой апатией и безнадегой, очень любит смаковать Стивен Кинг: кофточки с бахромой, Элтон Джон и Jefferson Starship на шипящем вине, папу уволили с калькуляторного завода. К счастью, попытки осмыслить случившееся под социально-психологическим углом в фильме предпринимает только ублюдочная репортерша в телевизоре на одном из каналов, который, впрочем, оперативно переключают на другой. Потому как дело не в падении нравов и не в родительской черствости, просто мир наш — место настолько нудное и гадкое, что теплыми и удивительным девочкам делать тут решительно нечего. Все напрасно, и никому нет дела, как гласит слоган недавно закрытого сериала Криса Картера «Тысячелетие». Мысль неутешительная, но не лишенная правдивости. Вот одна моя знакомая девочка, ребенок вполне благополучный и везучий, на вопрос «Чего тебе хочется, солнышко?» всякий раз честно отвечает, что хочет яда. И не надо говорить, что виной тому сексуальная революция, Курт Кобейн или снижение валового национального продукта.

При работе над «Девственницами» Коппола-мл., конечно, помогло то, что долгие годы

Собственно, девственницы-самоубийцы — совсем не то, что вы подумали

она была папиным талисманом. Помимо голого младенца София переиграла кучу эпизодических девочек почти во всех его фильмах и к заключительной части «Крестного отца» выросла до настоящей большой роли со словами — за эту роль она и получила по полной программе от американских критиков, которые папины дочек на дух не выносят. Так что взрослая кинозвезда считала долгом помочь милому ребенку, еще недавно пугавшемуся у всех под ногами. Помогли чем могли:

Кэтлин Тернер, Джеймс Вудс и Дэнни Де Вито согласились сняться за символические гонорары, что дало возможность привлечь в заведомо некоммерческий фильм нормальные инвестиции, а папа взял проект на American Zoetrope. В результате получилось очень свежее и грустное зрелище, без морализаторства и психоаналитической дури, каких автоматически ждешь от американского кино о подростковом суициде.

Отдельного упоминания заслуживает музыкальный ряд,

который составлял Брайан Рейтцель, сессионный барабанщик дивной французской команды Air. Именно Air сделали для фильма теплую и сентиментальную клавишную подложку, на которую вполне органично ложится и упоминавшиеся уже Элтон Джон с Jefferson Starship, и Electric Light Orchestra, и прочая малахольная музыка, которую слушали подростки в семидесятые.

В отечественный прокат вся эта красота выходит в конце августа и будет идти до сентября.

Коппола София